

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И НАУЧНАЯ КАРТИНА СОВРЕМЕННОГО МИРА

Среди многообразия представлений о культурологии можно выделить три подхода. Первый из них рассматривает культурологию как комплекс дисциплин, изучающих культуру. Второй подход представляет культурологию как комплекс, состоящий из разделов дисциплин, так или иначе изучающих культуру. Третий подход обнаруживает стремление рассматривать культурологию как самостоятельную научную дисциплину.

Против признания культурологии в качестве науки активно возражают философы. Культурология, утверждает В. М. Межуев, — это не особая наука со своим предметом, методом, целью, а просто суммарное обозначение самых разных областей научного знания о культуре. «Можно провести аналогию: естествознание — это одна наука или общее название для разных естественных наук — физики, химии, биологии и пр.? Или обществознание? То же можно сказать и о культурологии» (Культурология как наука: за и против: Круглый стол, Москва, 13 февраля 2008 г. СПб., 2008. С. 12). Автор утверждает, что все знают, чем занимается этнограф, историк, филолог, социолог, изучающий культуру, но чем занимается культуролог? Все эти науки можно назвать науками о культуре, но ни одна не является культурологией по преимуществу. В итоге философ приходит к следующему выводу: «Что касается понимания культуры как целостности, или, как я говорю, в ее идее, то оно дается только философией культуры. Только философская идея культуры содержит основу для культурной систематизации и типологизации» (Там же. С. 24).

Но правильно ли сводить культурологию к философии культуры? Мы разделяем позицию тех коллег, которые отрицательно отвечают на этот вопрос. Философия культуры представляет собой часть философии как отдельной отрасли научного знания, причем знаний особого рода. Если наука главной своей задачей видит определение общих закономерностей описания процесса становления и развития различных культурных миров, то для философии безразличен мир сам по себе, для нее чрезвычайно важно знать какое значение имеет данный мир для человека, что в этом мире является благом, а что является злом. «Если с этой точки зрения посмотреть на философию культуры, — отмечает А. И. Шендрик, — то главной задачей последней является поиск ответов на вопросы: «Кто я в культуре? В чем смысл моего существования как действующего субъекта, подлинного демиурга истории?». При подобном подходе становится ясно, что поставить знак равенства между культурологией и философией культуры невозможно» (Второй Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурное многообразие: от прошлого к будущему»: Программа. Тезисы докладов и сообщений. СПб., 2008. С. 99).

Если в философии культуры получает свое рациональное выражение самосознание человека в культуре, развивает данную точку зрения В. И. Сороковникова, то культурология предстает как знание об отдельных культурах и культуре как системе (Там же, с. 103). Да и сам В. М. Межуев подчеркивает, что «философ решает проблему не знания о культуре, а культурного самосознания» (Культурология как наука: за и против, с. 16). Если так, то прав А. С. Запесоцкий: «Любая из известных нам гуманитарных наук в отдельности не способна охватить культуру в ее целостности. И если мы все же хотим получить объективное научное знание о культуре и думаем, что это возможно, то должна существовать наука — культурология, так же как и философия культуры. И если философия культуры погружает нас в мир идей, в мир, где правит бал субъективное начало, то сфера культурологии — научная объективность, существующая вне зависимости от личностной оценки» (Там же, с. 8).

В таком случае, мы подходим к главному вопросу — что есть объективные знания о культуре? И для ответа на него мы вновь вынуждены обратиться к старому спору о том, что есть культура; к трем основным концепциям ее понимания.

Духовная концепция ограничивает культуру исключительно сферой духовной жизни общества, а порой и еще уже — сферой художественной культуры и искусства. С этих позиций вполне логично общую теорию культуры видеть в сумме искусствovedения и ряда близких гуманитарных наук. Но, как известно, деление культуры на материальную и духовную относительно и возможно лишь абстрактно-теоретически.

Аксиологическая концепция рассматривает культуру как совокупность материальных и духовных ценностей, накопленных людьми. Но понятие «ценность» характеризует не объект сам по себе, а отношение субъекта к объекту. Отношение субъекта к объекту — это традиционная философская проблематика. Таким образом, с позиций аксиологической концепции, роль культурологии по праву должна принадлежать философской аксиологии, а в конечном итоге — философии культуры.

Этносоциологическая концепция рассматривает культуру как накопленный человечеством опыт социальной жизнедеятельности, дающий возможность каждому индивиду усвоить этот опыт и участвовать в его приумножении. И если подходить к культуре с позиций этносоциологической концепции (а мы этот подход разделяем), то для понимания сущности культуры нужна именно культурология как полноценная самостоятельная наука. И в таком утверждении у нас есть весьма авторитетный единомышленник.

Ведущий российский специалист в области философии науки академик В. С. Степин отметил, что общенаучная картина мира наряду с представлениями о природе включает представления об обществе и человеке. Последние в качестве своих составляющих включают три основных подсистемы — экономику, социально-политическую подсистему и культуру. Все три подсистемы связаны между собой и внутренне структурированы. Каждую из них можно сделать особым предметом исследования. «Подсистема представлений о культуре, включаемая в картину социальной реальности, является обобщающей моделью (кар-

тиной) структуры и динамики культуры. С ней соотносятся наиболее значимые достижения конкретных наук, изучающих различные аспекты функционирования и развития культуры в жизни общества» (Там же. С. 89).

Не секрет, что те или иные предметные области возникают в науке тогда, когда в них появляется объективная потребность. И в этом случае междисциплинарный характер подхода не мешает формированию новой области знания, что прекрасно иллюстрируют дополнения, которыми обогатил «научный репер» ушедший двадцатый век — глобалистика и экология.

Сегодня очевиден междисциплинарный характер глобальных проблем современности. В их исследовании принимают участие представители самых разнообразных отраслей гуманитарных, естественных и технических наук. С осознанием необходимости синтеза различных подходов для объединения и осмысливания полученных результатов, сформировалась новая область знания — теория глобальных проблем, или глобалистика.

Аналогична судьба экологии. С середины XX в. она приобрела особое значение как научная основа рационального природопользования и охраны живых организмов, а сам термин получил более широкий смысл и стал предметом изучения уже отнюдь не только биологов. С 70-х гг. XX в. складывается экология человека, или социальная экология, изучающая закономерности взаимодействия общества и окружающей среды, а также практические проблемы ее охраны. Она включает различные философские, социологические, экономические, географические и другие аспекты (например, экология города, техническая экология, экологическая этика и др.). Но, перестав быть монопольной собственностью биологов, экология и не утратила свой предмет, и не стала менее научной.

На наш взгляд, нечто аналогичное происходит ныне с культурологией.

Ушедшее двадцатое столетие, кроме всего прочего, унесло с собой и веру во всепоспасающую силу естествознания. Если античность видела путь ко всеобщему благоденствию и процветанию в философии, а средневековье — в постижении Святого писания, Новое время апеллировало к естествознанию. В науке (и прежде всего естественной) мыслители нового времени усматривали реальный путь к улучшению не только природной среды, но и самого человека. Однако века, прошедшие со времён Декарта и Спинозы показали наивность таких представлений. Колоссально нарастив свои естественные и технические знания, люди не стали ни добрее, ни лучше, ни счастливее. Более того, они вплотную подошли к той черте, у которой со всей полнотой встал вопрос глобального выживания. С крушением сциентизма как панацеи от вселенской катастрофы пришло и новое осознание значения культуры.

Для понимания места культурологии в системе научной картины мира нам кажется уместным сослаться на позицию Э. С. Маркаряна, утверждающего, что «повысить должным образом статус культурологии станет возможным лишь в том случае, если удастся убедительно доказать, что данная наука о культуре имеет подлинно глобальную значимость и незаменима в решении ключевых стратегических проблем выживания и развития человечества» (Первый Российский культурологический конгресс. — СПб.: Эйдос, 2006. С. 84–85). С ним солидарен И. Г. Кефели: «Современная культура, в отличие от прометеевской

культуры модерна, пафосом которой является покорение человеком природного и социального мира, все более явно выражает в различных проявлениях свою суть как способ выживания человека в мире. Тем самым, она предстает как социокультурное основание геоцивилизационной безопасности» (Там же. С. 412).

Исходя из того (практически всеми признанного) факта, что культура является надбиологическим способом (технологией) деятельности людей, т. е. тем, что отличает человека от животного, можно предположить, что культуросообразность некоей деятельности (подхода, системы и т. п.) есть её сообразность человеческой сущности. И, наоборот, отсутствие культуросообразности некоей деятельности (подхода, системы и т. п.) есть её несоответствие человеческой сущности, следовательно, путь к самоуничтожению человека как вида.

Частные науки о культуре (этнография, археология, история искусств, искусствоведение, эстетика и др.) способны хорошо анализировать каждую конкретную культуру в отдельности. Они способны также сопоставлять культуры, находя в них моменты сходства и различия. Но они не в состоянии дать ответ на вопрос о том, каким образом мир может сохранить культурное многообразие и избежать глобальной межкультурной «войны всех против всех». Ответ на этот вопрос дает иной (общий) взгляд на культуру — взгляд с позиции культурологической науки.

Таким образом, как подчеркивает А. П. Марков, говорить о культурологии следует в том случае, «если мы откажемся от попыток встраивать культурологию в «прокрустово ложе» существующих наук (она по определению не может быть наукой «в ряду других» уже в силу того, что изучает культуру как целое) и попробуем представить весь «куст» культуроориентированных исследований в качестве научной парадигмы» (Культурология как наука: за и против, С. 83). Исходя из сказанного, мы полагаем, что культурология представляет собой комплексную научную отрасль, изучающую наиболее общие закономерности функционирования и развития культуры как целого. За границами собственно культурологического исследования она выступает в качестве универсального методологического подхода в познании социальной реальности, позволяющего оценивать возможности и перспективы глобального выживания человека как вида.

Т. Г. Бурдина
Екатеринбург

НАНОТЕХНОЛОГИИ КАК ПРИМЕР ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОГО ЭТАПА НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Нанотехнологии, с которыми связывают качественный скачок в развитии практически всех направлений цивилизации, демонстрируют целый ряд характеристических черт, присущих постнеклассическому этапу научной деятель-